

Глава 2

Возможно, она просто хотела, чтобы я сидел спокойно, но я знаю, что это было предупреждение. После этого случая я перестал пытаться ее исследовать. Так как я должен был уехать. Я беспокоился за отца, но она, похоже, не хотела причинить ему вреда, и если она делала его счастливым, то это было хорошо для меня.

В последующие годы, приезжая домой на праздники или на какие-нибудь мероприятия, я наблюдал за ней издали. Просто чтобы убедиться, что она не делает ничего слишком возмутительного. Это продолжалось до тех пор, пока я не подхватил эту инфекцию. Это действительно было ужасно. Папа велел мне вернуться домой, пока я не поправлюсь, и я снова оказался лицом к лицу с Терезой.

Первые несколько месяцев я был не в том состоянии, чтобы делать что-то хоть отдаленно обременяющее мое тело. Поэтому я сидел в своей комнате и держался особняком, почти не выходя из дома. Только один раз, когда я пошел погулять с друзьями, папа внезапно появился передо мной и потащил меня домой. Я почти уверен, что все это дело рук Терезы. После этого папа строго сказал мне, что он запрещает мне выходить и встречаться с моими друзьями.

Поэтому большую часть времени я проводил дома. Поскольку у меня было свободное время, я снова начал искать улики, чтобы разоблачить злое существо, которое было Терезой. И все же мне не везло, не было ни клочка грязи, которую я мог бы выкопать в ней, чтобы использовать это против нее и выгнать из нашего дома. Я даже начал ходить с ней на работу, просто чтобы присматривать за ней, и удивительно, что она ничего не сказала, когда я предложил эту идею.

Самоуверенная, маленькая сучка.

Так проходили дни, и теперь мне пора было возвращаться. Я полностью выздоровел и выглядел лучше, чем когда-либо. Быть запертым в доме без всех вечеринок и дерьма принесло некоторую пользу. Я нахожусь в лучшей форме в моей жизни, и мой цвет лица является тому подтверждением. Я был готов вернуться.

Наконец-то дела у меня пошли на лад, и я более или менее поладил с Терезой. Я просто должен был остаться на месяц или около того, а затем вернуться к наслаждению жизнью. Так было до тех пор, пока я наконец не раскрыл злое существо Терезы. С тех пор прошла неделя, неделя адского самоконтроля и нервозности.

Это была просто еще одна жаркая, летняя ночь. Я встал, чтобы выпить воды. Проходя мимо их спальни, я услышал жужжание. Я сразу же был проснулся от него. "Раз папы нет дома, значит, это Тереза шумит", - подумал я, подходя к их двери. Это был мой шанс, возможно, возможность найти что-то на нее. Я приложил ухо к их двери, но только потому, что не хотел тревожить ее своим присутствием.

Я предположил, что она разговаривала с кем-то по телефону, возможно, с кем-то, с кем у нее был роман. Поэтому я даже не пикнул и попытался подслушать ее разговор. Низкий гул усилился, и больше ничего не было слышно. Я подошел немного ближе и вдруг понял, что дверь не заперта. Я слегка приоткрыл ее, следя за тем, чтобы не насторожить ее тем или иным способом.

Когда я, наконец, получил достаточно места, чтобы заглянуть внутрь, я был потрясен тем, что увидел. Все было совсем не так, как я ожидал. Где-то в глубине души я ожидал увидеть какого-нибудь отвратительного монстра, сбрасывающего свою кожу, или какую-нибудь сучку, грязно

разговаривающую со своим сутенером по телефону, но ничего подобного не было.

Она лежала на кровати совершенно голая. Ее спина покоилась на подушках, прислоненных к изголовью кровати. Рыжие волосы рассыпались по плечам, удивительно контрастируя с бледной кожей. Зеленые глаза сосредоточились на ее руке, сжимающей ее возбужденные соски. Ее сиськи в форме дыни были покрыты капельками пота, стекающими по бокам. Ее пальцы деловито теребили прядь рыжих волос над киской, а толстый фиолетовый фаллоимитатор, вставленный в ее влагалище, вибрировал и жужжал. Ее ноги были широко расставлены, согнуты в коленях, напоминая лягушку, и давали мне ясный вид на ее половые губы и густые сливки, вытекающие и капающие на простыни.

Я словно прирос к месту, наблюдая, как она играет сама с собой. Она убрала фаллоимитатор и заменила его пальцами. Ее стоны звучали так эротично, что я был тверд и сочился, даже не прикасаясь к себе. Я никогда не видел ничего более эротичного и похотливого. Когда она трахал себя пальцами, хлюпающие звуки раздавались в комнате, как будто кто-то танцевал под дождем и прыгал по лужам. Я больше не мог себя контролировать, и моя рука потянулась к члену, чтобы облегчить мою больную душу. Я был заколдован существом похоти, ублажающим себя прямо перед моими глазами, не подозревая о подглядывающих глазах.

Она играла с сосками и сильно их тянула, слизывая соки с пальцев, которые только что трахали ее влагалище. Она издала низкий стон, облизывая последние пальцы. Внезапно она сменила позу и встала на четвереньки. Фиолетовый фаллоимитатор вернулся на свое место, и ее задница была высоко поднята в воздух. Она трахала себя в этой позе, наблюдая, как ее сморщенная дырочка вдыхает воздух. Ее руки тянулись из-под нее, чтобы двигать пластмассовый фаллос внутрь и наружу; ее волосы танцевали вместе с ее качающейся головой; выражение чистого вожделения и экстаза было на ее лице.

Она начала напевать вместе с жужжащим звуком фиолетового вибратора и безжалостно щелкала клитор. Ее стоны стали громче, а руки стали двигаться быстрее. Простыня под ней была мокрой из-за ее соков и пота. А потом что-то случилось. Она застонала, и все ее тело дернулось в ответ. Фаллоимитатор выстрелил из ее влагалища, и она брызнула, пока яростно терла губы. Ее рычание стало приглушенным из-за подушек, в то время как ее бедра ударились о кровать, все время дергаясь. Я кончил в свои шорты, когда увидел ее соки.

Затем в тумане моего мощного оргазма я понял, что она простонала мое имя. Это вывело меня из ступора. Я молча на цыпочках вернулся в свою комнату. Я заперся в ванной и яростно дрочил свой член, прокручивая эту сцену, когда ее соки вылетали из нее снова и снова. Я наконец-то смог успокоиться после того, как кончил еще два раза.

Когда я лег на кровать, а моя похоть уже была под контролем, ярость охватила меня. Наглость этой сучки фантазировать обо мне, когда она замужем за моим отцом, взбесила меня. Я уже почти набрал папин номер, когда вдруг понял, какую ошибку собираюсь совершить.

Я попался в ее ловушку. В этот момент мне все стало ясно. Она хотела, чтобы я наблюдал за ней, и специально произнесла мое имя, зная, что я буду подглядывать за ней. Эта больная, маленькая сучка хотела вбить клин между моим отцом и мной. Такова была вся ее игра с самого начала. Так вот, я не знаю, какой больной человек получил бы удовольствие от жалости сына к собственному отцу, но она определенно хотела это сделать. Так как я понял ее план, я был полон решимости не позволить ей преуспеть.

Единственное, чего я никак не могу сделать, так это рассказать папе. Если мне удастся как-то прожить следующие две недели без каких-либо происшествий, то я освобожусь от ее зловещих

планов.

После той ночи я почти не бывал дома. Я появлялся только тогда, когда отец был дома, а все остальное время проводил у друга. Но она снова продала меня отцу, который привез меня обратно и предупредил, чтобы я ни шагу не выходил на улицу, пока мое здоровье полностью не восстановится.

И это подводит нас к сегодняшнему дню. Папа уехал на неделю, и в доме будем только мы с Терезой.

- Глен, ты не мог бы спуститься? Мне нужно с тобой поговорить.

- Сука не теряет времени даром.

Я ухмыльнулся ее коварству.

- Ну, я должен встретиться с ней в какой-то момент, сейчас самое подходящее время.

Я не помню, откуда это взялось, но это идеальная мантра для этой ситуации: "когда становится трудно, ты должен действовать жестко". И это именно то, что я собираюсь сделать. Я перейду в наступление и лишу ее дара речи.

- В эту игру могут играть двое.

<http://erolate.com/book/3581/88379>